

**Джон Брэдшоу
Сара Эллис**

**Джон Брэдшоу
Сара Эллис**

**КАК
ВОСПИТАТЬ
ВАШУ
КОШКУ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 636.8
ББК 46.74
Б89

Серия «Кошки, собаки и их хозяева»

John Bradshaw, Sarah Ellis

THE TRAINABLE CAT

Перевод с английского *А. Соколова*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения Conville&Walsh Ltd.
и Synopsis Literary Agency.

Брэдшоу, Джон.

Б89 Как воспитать вашу кошку / Джон Брэдшоу, Сара Эллис ; [пер. с англ. А. Соколова]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Кошки, собаки и их хозяева).

ISBN 978-5-17-983289-8

Почему кошки ненавидят переноски и боятся ветеринаров? Можно ли подружить пушистых питомцев и заставить их жить в мире? Как подготовить кошку к появлению в семье малыша? Все ответы — в пошаговом руководстве, которое разрушит миф о необучаемости кошек. Настоящая библия для всех заботливых хозяев, которые хотят стать для своего любимца лучшим другом!

УДК 636.8
ББК 46.74

© John Bradshaw, Sarah Ellis, 2015

© Перевод. А. Соколов, 2017

© Издание на русском языке

AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-983289-8

Посвящается Герби — любимому коту Сары

Когда мы писали последние главы этой книги, неожиданно умер мой любимый кот Герби. Я хочу посвятить эту книгу ему, потому что без его вдохновляющей поддержки у меня не хватило бы ни сил, ни знаний, ни опыта завершить наш труд. Пусть оставленное им наследие помогает владельцам кошек обучать своих питомцев, справляться с трудностями и даже получать удовольствие от неприятностей, которые приносит нам наше совместное проживание.

Герби... след твоей лапы навсегда отпечатался в моем сердце.

Герби во многих отношениях особенный кот. Вот он наслаждается тем, что Сара щекочет его под мышками

Предисловие Сары

Обучение кошек — нечто особенное для меня. Оглядываясь назад на тот момент, когда только стала этим заниматься — по моим подсчетам, мне было тогда лет семь, — должна признаться, что совсем не представляла, какое влияние это окажет на мою жизнь и на жизнь моих будущих кошек. Мама купила мне бирманского котенка, который сделался средоточием всех моих интересов: я старательно вырисовывала эскизы значков для кружка любителей животных в организации девочек-подростков «Брауниз», представляла всевозможные картинки на различных конкурсах, постоянно говорила о нем со своими школьными друзьями, и это лишь немного, что я могу сейчас перечислить. Клод — так назвали котенка — был очень ласков, активен и любил поесть — удачное сочетание качеств характера для дрессировки. Он с готовностью перепрыгивал через препятствия из мебели, влекомый вкусным кусочком, или азартно гонялся за игрушкой, которую я с невероятной скоростью протаскивала через барьеры, построенные в саду из маминих сушилок для белья. Больше всего я гордилась нашим коронным номером: дважды хлопала себя по плечу, и он прыгал туда со спинки дивана, а я осторожно несла его через всю гостиную к подоконнику. Еще одно двойное похлопывание, уже по коту, и он льнул ко мне, терся мордой о мое лицо. На мою любовь он отвечал

любовью, спал со мной или в кукольной кровати и часто сопровождал меня во время прогулок с собакой. Я потеряла Клюда в день своего двадцатилетия. Кот достиг солидного возраста — девятнадцати лет и настолько на меня повлиял, что к тому времени я уже наполовину написала диссертацию на тему «Поведение кошек».

Мои исследования и практическая работа с кошками позволили мне близко познакомиться с тем, что сегодня заботит владельцев животных. Я обнаружила, что очень немногие кошки получают удовольствие от визита к ветеринару, горят желанием валяться на заднем сиденье во время поездок на машине, покорно раскрывают пасть, чтобы проглотить таблетку, или радуются прибавлению в семействе, независимо кто это: представитель семейства кошачьих, псовых или двуногих. Сознательно посвятив себя дрессировке животных, я решила, что своих питомцев буду воспитывать с раннего возраста так, чтобы они не пугались подобных событий. Я не профессиональная дрессировщица, но мне повезло пообщаться со специалистами, которые поделились со мной своими знаниями и практическим опытом и иногда позволяли помогать им в работе со щенками.

Соединение практических знаний о кошках с изучением теории позволило внедрить дрессировку в повседневную жизнь моих подопечных, что помогло им лучше приспособиться к тем требованиям, которые предъявляет окружающая среда. Результат не заставил себя ждать: в приемной ветеринара другие владельцы кошек удивляются, насколько мои ведут себя спокойно и безмятежно в своих переносках, а врач замечает: «Вот бы все кошки были бы такими же, как ваши». С этого

момента я решила, что всех своих кошек буду непременно воспитывать подобным образом.

Первый в моей взрослой жизни кот по кличке Вуди много раз переезжал со мной из дома в дом и даже переплыл Ирландское море, но благодаря моей методике воспитания и глазом не повел. Позже Космос, который будет появляться на страницах этой книги, тепло принимал в доме приводимых на воспитание животных и приветил Герби, навсегда поселившегося у нас еще игривым, озорным котенком. Через несколько лет Космос и Герби научились мирно делить территорию с новым членом компании уже из семейства псовых — джек-рассел-терьером Сквиджем. Понимая, что когда-нибудь заведу собаку, я с раннего детства, задолго до того, как приобрела Сквиджа, приучила их спокойно относиться к входящим в наш дом псам.

Самое последнее прибавление — это малыш Рубен. По поводу его я беспокоилась больше всего: ведь если что-нибудь пошло бы не так, его в другой дом отдать никак бы не получилось. Я в восторге, что Рубен, который уже начал ходить, обещает стать представителем нового поколения любителей кошек. А те благодаря правильному воспитанию благосклонно отнеслись к его присутствию в доме. Космос, когда Рубен возвращается с улицы, принимается мурлыкать и трется о него.

Поскольку дрессировка собственных кошек оказалась очень успешной, я решила, что обязана поделиться опытом, и опубликовала серию статей в английском национальном журнале для практикующих ветеринаров. Публикации были встречены тепло, но я поняла, что они затрагивают лишь вершину айсберга. Хотелось сделать больше, и я вынашивала в голове мысль о напи-

сании книги. Именно тогда я стала участвовать в передачах Би-би-си «Горизонты науки», где моя роль заключалась в том, чтобы помочь владельцам кошек научить своих питомцев носить GPS-определители местоположения. Джон тоже участвовал в программе. Мы обсуждали методы воспитания кошек, и таким образом родилась мысль совместного написания книги. Хотя в моем случае тема дрессировки возникла спонтанно, я поняла, насколько она важна для гармоничного существования кошек, и это вдохновило меня поделиться опытом со всем миром.

Предисловие Джона

Как уже отметила Сара, мысль о совместном написании книги возникла у нас в 2013 году, когда мы встретились в «Кошачьем штабе» в живописной деревушке Шэмли-Грин, где снимаются документальные ролики Би-би-си о кошках. Должен признаться, что до тех пор, пока она не поделилась со мной своей идеей, я не слишком задумывался о дрессировке кошек. Знал нескольких человек, которые гордятся тем, что научили своих питомцев парочке трюков, в том числе одного, чей кот прыгал на сиденье унитаза, вместо того чтобы справлять нужду в кошачий туалет (не пугайтесь, мы не пишем в книге, как этого добиться). В телестудиях мне приходилось наблюдать за четвероногими «исполнителями», но никто из них не чувствовал себя там в своей тарелке, вероятно, потому, что их вырвали из привычной обстановки. Я точно знал, что, несмотря на славу самостоятельных, независимых существ, кошки удивительно восприимчивы к обучению. Исследования показывают, что любая кошка знает, как мяукать так, чтобы добиться того, чего хочет (четвертая глава), и подстраивает свое поведение к условиям, в которых мы предлагаем ей жить. В этом я не сомневался. Но, в отличие от Сары, мне не приходило в голову сложить два и два и сделать вывод: кошек необходимо учить, чтобы они больше радовались жизни.

Ни для кого не секрет, что необученная собака — источник неприятностей для хозяина и опасности для себя самой (и это несмотря на то, что существует множество концептуально противоречащих друг другу методик, как дрессировать собак). Мне ни разу не приходилось слышать жалоб на «необученную» кошку — к счастью для этих существ, они представляют для общества гораздо меньшую угрозу, чем собаки. Однако в некоторых частях света (например, в Австралии и Новой Зеландии) начинают появляться законы против «представляющих опасность кошек». Правда, их подоплека совершенно иная, чем у законов, направленных против «опасных собак»: они призваны оберегать скорее дикую природу, чем человека. К сожалению, эти законы недостаточно научно обоснованы. Например, введение «кошачьего комендантского часа» не остановило сокращение поголовья некоторых австралийских сумчатых, но само существование таких законов демонстрирует, что кошкам не везде рады, притом что во многих местах они сотни и даже тысячи лет являются частью местной фауны, и природа успела приспособиться к их присутствию.

Кое-где (и не только в Австралии) люди выступают за то, чтобы кошек вообще не выпускать из дома. Одни полагают, что таким образом можно воспрепятствовать их охоте на местных животных. Другие (в том числе некоторые благотворительные приюты) видят в этом способ уберечь самих кошек от гибели под колесами машин, от более сильных хищников (например, койотов в Северной Америке) или агрессивных соседских котов, терроризирующих округу и лишаящих вашу кошку права не только разгуливать там, где ей вздумается, но даже высовывать нос из кошачьей дверцы. Несмотря на такие выступления, мы не склонны поддерживать инициативу запиравать кошек в четырех стенах. Но мы отдаем

себе отчет, что бывают ситуации, когда приходится взвешивать «за» и «против»: позволять ли кошке рисковать, выходя на улицу, или подвергнуть ее «пожизненному заключению». В нашей книге мы показываем, что существует несколько путей, когда обучение может разрешить подобные дилеммы. Кошку можно подзывать, как хорошо обученную собаку, если хозяин видит, что ей грозит опасность, которую она пока не замечает. Можно менять внутреннюю обстановку дома, чтобы животное даже «в заключении» удовлетворяло потребность в изучении окружающей среды. Играя с домашней (а также домашне-уличной) кошкой в «охоту», хозяин уменьшает ее желание охотиться по-настоящему. Можно научить питомца играм, не имеющим прямого отношения к добыче пищи, но укрепляющим связи человека с животным и забавляющим обоих.

В итоге наша цель была сформулирована следующим образом: развенчать не одно, а два предвзятых мнения: первое — что кошки необучаемы; и второе — что обучение не приносит им пользы. Первое суждение мы всегда считали вопиющим заблуждением. Что же касается второго, мы верим, что будущее благополучие кошек зависит от коренного изменения отношений, отвечающего современным требованиям, чтобы все домашние животные стали «образцовыми гражданами». Времена, когда собакам позволялось разгуливать где им вздумается, давно прошли, по крайней мере на Западе. Подобная ситуация складывается и в отношении кошек. Нет, мы не выступаем за то, чтобы кошки превратились в собак. В природе этих животных и их понимании счастливой жизни нет ничего общего. Проще (возможно, слишком упрощенно) говоря, собаки привязываются к хозяевам, а кошки — к месту, где живут. Наши приемы обучения кошек не имеют ничего общего с методикой воспитания у собак, которая излага-

ется в большинстве учебников по их дрессировке. Они скорее помогают кошкам приспособиться к требованиям, которые мы все больше им предъявляем и в которых питомцы должны разобраться сами.

Надеемся, если бы кошки умели читать, ознакомившись с нашей книгой, они бы поблагодарили нас так, как это принято в их кошачьем мире.

Терминология и структура книги

Если бы мы писали научный трактат, то обозначали бы людей одушевленными местоимениями «он» и «она», а животных, как это принято в английском языке, неодушевленным местоимением «it». Однако мы быстро пришли к заключению, что это совершенно не подходит для книги, цель которой — укрепить связи между уникальными хозяевами и их неповторимыми четвероногими питомцами. Было бы неправильно отказаться от употребления в отношении кошек личных местоимений «он» и «она» (такая тенденция, по крайней мере в США, уже заметна в научных работах). Однако нам неизвестно, какого пола кошку будет воспитывать наш читатель, и, чтобы избежать несуразиц, мы решили именовать всех кошек «он» (пожалуйста, не обижайтесь на нас, четвероногие дамы, в этом, как станет очевидно, есть своя логика). В то же время, если речь пойдет о породе, а не о конкретных особях, мы будем по-прежнему употреблять неодушевленное местоимение «it»*.

* От себя добавим, что в русском языке слово «кошка» в первую очередь обозначает принадлежность к определенной группе животных и во вторую — к полу. А кот — в основном к полу. Поэтому в переводе нам не всегда удается выполнить обещание авторов. — *Прим. переводчика.*

Все последующие пронумерованные одиннадцать глав строятся по единому принципу. Каждая начинается с общего введения о том, каким применительно к теме данной главы кошки воспринимают мир. Эти разделы, как правило, написаны Джоном. Далее следует основная часть, где рассказывается, какие методы обучения пригодны в связи с темой данной главы. Материал преподносится с точки зрения Сары (поскольку она обладает опытом дрессировки). Поэтому если в тексте встречаются местоимения «я», «мне», «мой», то имеется в виду Сара. О владельцах животных говорится в женском роде. Просим прощения за никуда не годный штамп — мы не сторонники гендерной дискриминации, — просто так проще избежать путаницы между хозяевами и их питомцами. Приносим извинения мужчинам, владельцам кошек, а не котам, и просим не придавать этим частностям особого значения.

Некоторых читателей может возмутить, что мы недостаточно персонифицируем кошек. Будучи британцами (Сара шотландка, а Джон англичанин), мы придерживаемся традиции относиться к кошкам как к «домашним животным», а к их владельцам — как к «хозяевам». И не поддерживаем укрепляющуюся в США тенденцию воспринимать кошек в качестве компаньонов, а себя считать их покровителями. Для нас «владение» кошкой предполагает ответственность и, разумеется, не дает права относиться к животному как к неодушевленной собственности. Нас тревожит сам термин: быть «покровителем» значит признать умственную неполноценность животного, а это ошибочное определение отношений кошки с ее главным человеком¹. «Опекуны» — нам встречалось и такое определение, — но оно намекает на что-то безлично-временное и больше подходит к тем, кто заботится о животных в приютах. «Кошачьи родите-

ли» — с таким очеловечиванием животных нам трудно согласиться. Как биологи мы воспринимаем слово «родители» в качестве термина (хотя оно этим не ограничивается) для определения связи между матерью, отцом и их потомством. В этой связи мы рискуем показаться некоторым читателям откровенно неполиткорректными и можем признаться, что держим кошек, потому что в душе считаем, что они, хотя в несколько ином смысле, тоже наши хозяева.